

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

**ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ
УКРЕПЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ
ГОСУДАРСТВЕННОСТИ**

Часть 83

Сборник статей

**LEGAL ISSUES
OF STRENGTHENING RUSSIAN
STATEHOOD**

Vol. 83

Collection of papers

Томск

Издательский Дом Томского государственного университета

2019

ОБЩАЯ ЧАСТЬ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

DOI: 10.17223/9785946218566/1

О.И. Андреева, Н.В. Ольховик, Т.В. Трубникова

АКТУАЛЬНЫЕ ДЛЯ РОССИИ ВОПРОСЫ ГЕНОМНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ И ПРАКТИКИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИХ РЕЗУЛЬТАТОВ

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ,
грант РФФИ №18-29-14071.

Рассматриваются проблемы правового регулирования получения и использования биологических материалов с целью геномного исследования на примере обязательной государственной геномной регистрации лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы. Формулируется вывод, что нормативно-правовое регулирование в сфере обязательной геномной регистрации не решает ряд правовых и этических вопросов, относящихся к праву доступа к геномной информации, ее конфиденциальности при хранении, передаче и уничтожении.

Ключевые слова: правовое регулирование, геномные исследования, обязательная геномная регистрация.

Научно-технический прогресс, ускоренное развитие биологии и медицины могут стать как благом для нынешнего и последующих поколений, так и поводом для беспокойства, поскольку сохраняется возможность неправомерного использования результатов научных достижений, ставящего под угрозу уважение человеческого достоинства.

В условиях совершенствования биотехнологий и возможности использования их результатов в различных сферах жизни, крайне важным становится соблюдение основополагающих принципов защиты прав человека и основных свобод и предотвращение злоупотреблений. На это обращено внимание и на международном уровне: в 1997 г. была принята Конвенция о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины – Конвенция о правах человека и биомедицине (Конвенция Овьедо) [1].

Беспрецедентными темпами развиваются геномные исследования. По геномной информации можно определить внешность, продолжительность жизни, склонность к употреблению определенной пищи, «вредным привычкам», к принятию эмоциональных решений, к развитию психических расстройств, риск внезапной смерти; возможны ситуации и подбрасывания фрагментов ДНК, идентичных известному геному, на место совершения преступления для компроментирования человека. Эта информация может повлечь неблагоприятные последствия в различных жизненных ситуациях (например, при трудоустройстве, добровольном медицинском страховании, участии в избирательном процессе и т.д.).

Поскольку получение материалов для геномного исследования и использование их результатов сопряжено с вмешательством в частную жизнь человека, сам порядок получения материалов, их хранение и уничтожения должен иметь нормативно-правовое регулирование, учитывающее баланс как частного, так и общественного интереса. В настоящее время в России и мировой практике существуют решения, допускающие публичное использование геномной информации и одновременно обеспечивающие неприкосновенность частной жизни человека с точки зрения блокчейна (Zenome, Encrypgen, DNAbits), однако они еще не реализованы [2].

В России в 2008 г. был принят Федеральный закон «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» [3], в развитие положений которого в 2011 году Правительством РФ было утверждено «Положение о порядке проведения обязательной государственной геномной регистрации лиц, осужденных и отбывающих наказание в виде лишения свободы» [4], согласно которым основанием для проведения обязательной государственной геномной регистрации является вступивший в законную силу приговор суда, на основании которого физическое лицо признано виновным в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления либо преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности и направлено для отбывания наказания в учреждение, исполняющее уголовные наказания.

С одной стороны, названные нормативно-правовые акты были положительно оценены, в том числе правоохранительными органами как позволяющие повысить эффективность раскрытия преступлений, воспрепятствовать рецидиву их совершения, своевременно выявлять лиц, их совершивших [5].

Геномные профили, получаемые в соответствии с законом, вводятся в базу данных ДНК и могут обрабатываться в целях предупреждения, раскрытия, расследования и судебного разбирательства в связи с преступлениями, которые осужденный ранее совершил или может совершить в будущем. Подобная инициатива государств позитивно оценена ЕСПЧ, который, в частности по делу Ван дер Вельден против Нидерландов (*Van der Velden v. Netherlands*), высказал позицию, согласно которой возложение обязанности проведения анализа ДНК на всех лиц, осужденных за совершение преступлений определенной степени тяжести, не является необоснованным. Эти меры могут считаться «необходимыми в демократическом обществе» с учетом значения, которое данные ДНК приобрели в правоохранительной практике последних лет, а также поскольку сам заявитель может извлечь из них выгоду благодаря включению его геномного профиля в базу данных страны, что позволит быстро исключить его из списка подозреваемых в совершении преступлений при наличии материала, содержащего ДНК [6]. Как например, это произошло в США, где в результате специального исследования в рамках акции Проект «Невиновность» были освобождены из мест лишения свободы 245 человек, несправедливо осужденных много лет назад¹. Более того, появились суждения о необходимости расширения перечня лиц, подлежащих обязательному геномному учету [7. С. 8, 94].

11.03.19 г. Президентом РФ был подписан Указ «Об основах государственной политики РФ в области обеспечения химической и биологической безопасности на период до 2025 г. и дальнейшую перспективу» [9]. Основными задачами государственной политики в области химической и биологической безопасности в части, касающейся осуществления мониторинга и биологических рисков, согласно п. 13 пп. 8 разд. 3 являются «осуществление генетической паспортизации населения с учетом правовых основ защиты данных о персональном геноме человека и формирование генетического профиля населения».

С другой стороны, отмечается несовершенство действующих в России нормативно-правовых актов, между тем, разработка нормативно-правовых актов, регулирующих вопросы геномных исследований и практики использования их результатов, обеспечивающих соблюдение баланса частных и общественных интересов, является

¹ Проект «Невиновность». URL: <https://www.zakonia.ru/news/76/2167>.

принципиально важной в силу особого объекта исследования, у которого нет аналогов.

Неправомерное использование, хранение и распространение генетических данных может нанести вред не только лицам, у которых изымается биологический материал для геномной регистрации, но и его близким родственникам в силу того, что генетическая информация содержит сведения, относящиеся не только к лицу, которое передало свой биологический материал для исследования, но и к членам его семьи, что может повлечь нарушение их конституционных и гражданских прав, а потому данную процедуру необходимо должным образом регламентировать с учетом требований международных актов.

Возможности и случаи неправомерного использования информации о ДНК изложены в докладе Наффилдского совета по биоэтике (Nuffield Council on Bioethics) «Использование биологической информации в криминалистике: этические проблемы», опубликованном 18 сентября 2007 г., в котором отмечается, что имеются случаи использования информации о ДНК для установления родственных связей и национальной принадлежности лица, а также для проведения исследований, не относящихся к достижению правомерных целей [10].

Решения ЕСПЧ, так же как и практика российских судов, свидетельствуют о наличии проблем в правовом регулировании и в практике использования результатов, в том числе геномных исследований. Связанные с получением и использованием новых биомедицинских технологий споры все чаще становятся предметом рассмотрения национальных судов и ЕСПЧ.

Обращает на себя внимание, что ни названный закон, ни положение не предусматривают права лиц, у которых получают биологический материал в целях обязательной геномной регистрации. Последствием этого являются случаи злоупотреблений правомочиями со стороны сотрудников исправительных учреждений, о чем свидетельствует правоприменительная практика.

В Уярском районном суде Красноярского края рассматривалось заявление осужденного Ш. о признании незаконными действия администрации ФКУ ИК – № ГУФСИН России в части наложения на него дисциплинарного взыскания в виде водворения в ШИЗО сроком на 10 суток. Заявление было мотивировано тем, что заявитель был вызван в медсанчасть исправительной колонии, где ему было предложено сдать кровь для государственной геномной регистрации. Заявитель

потребовал объяснить, на основании чего и с какой целью берется кровь. Медицинский персонал ответил, что они не обязаны его знакомить, поскольку это обязанность начальника отряда исправительного учреждения. По итогам рассмотрения инцидента дисциплинарной комиссией начальником ФКУ ИК – № ГУФСИН России на заявителя было наложено дисциплинарное взыскание в виде водворения в штрафной изолятор на срок 10 суток.

Представитель исправительного учреждения суду пояснила, что осужденный Ш. был направлен в медицинскую часть для сдачи крови в целях геномной регистрации. От прохождения процедуры регистрации отказался, требовал разъяснения закона о регистрации. Несмотря на то что в обязанности работника медицинской части это не входит, ему разъяснили общие положения закона. На повторное требование о сдаче крови Ш. ответил отказом, за неисполнение законных требований сотрудника колонии был наказан¹. Подобных случаев немало в правоприменительной практике. В судебной практике встречаются случаи обращения исправительных учреждений в суд об обязанности пройти обязательную геномную регистрацию².

На примере приведенного казуса на основе вышеприведенных нормативно-правовых актов можно выделить следующие проблемы правового регулирования получения и использования биологических материалов с целью геномного исследования:

1. Отсутствие в порядке получения материалов для геномного исследования механизма обеспечения права человека быть информированным о целях получения биологического материала, порядке и сроках хранения, передачи, блокировки, обезличивания данных, уничтожения биологического материала и исключения информации из базы данных криминалистического учета.

В результате интервьюирования адвокатов был выявлен случай, когда при ознакомлении с материалами, представленными следователем в обоснование ходатайства о продлении срока содержания под стражей, было обращено внимание на постановление о назначении генетической экспертизы, при этом в распоряжение эксперта была представлена

¹ Решение Уярского районного суда Красноярского края от 10.09.2014, дело № 2-492/2014. URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/62859458/73309463/>

² Решение Ленинского районного суда г. Омска от 03.05.2017, дело № 2-1648/2017. URL: <http://sud-praktika.ru/precedent/322055.html>

кровь обвиняемого. Между тем обвиняемый кровь для генетической экспертизы не предоставлял, однако кровь была им сдана на ВИЧ при переезде из одного в другой следственный изолятор.

Следует отметить, что государственная геномная регистрация, связанная с получением материалов, содержащих геномную информацию, проводится с соблюдением принципа сочетания добровольности и обязательности (ст. 3 Федерального закона «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации»).

Лицу, подлежащему геномной регистрации, должны быть разъяснены основания и порядок проведения отбора биологического материала, он должен быть ознакомлен с приказом об утверждении комиссии по проведению обязательной государственной геномной регистрации лиц, осужденных и отбывающих наказание в виде лишения свободы.

2. Лицо должно быть наделено правом на благоприятные условия, не допускающие причинения боли, применение средств, представляющих опасность для жизни и здоровья человека при отборе у него биологического материала.

3. Нерешенным остается вопрос, должно ли быть ознакомлено лицо со своей геномной информацией. Между тем согласно п. 2 ст. 10 Конвенции Овьедо каждый человек имеет право ознакомиться с любой собранной информацией о своем здоровье. Особенно это важно, если условия отбывания наказания, поведение лица в ходе отбывания наказания могут усугубить его физическое или психическое состояние. В то же время необходимо уважать желание человека не быть информированным на этот счет. Для сравнения следует отметить, что в Австрии, Германии, США лица, предоставившие генетическую информацию, не имеют права доступа к ней без врача либо соответствующего медицинского учреждения или компании, которые хранят эти данные, управляют ими и могут даже зарабатывать на их продаже [11].

4. Не разработан механизм уничтожения данных ДНК личности из базы данных в случае его реабилитации. Закон «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» предусматривает, что геномная информация, полученная в результате проведения государственной геномной регистрации, уничтожается федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим ее хранение, по истечении установленных законом сроков хранения.

В этой связи представляет особый интерес Постановление ЕСПЧ от 04.12.2008 по делу «Б. и Марпер (Marper) против Соединенного

Королевства». Суть спора заключалась в том, что заявители, в отношении которых уголовные дела были прекращены, требовали уничтожения образцов своих ДНК и отпечатков пальцев, однако полиция, а затем суд Великобритании им отказали.

В итоге рассмотрения спора Европейский суд признал, что всеобщий и неограниченный характер полномочий по хранению отпечатков пальцев, образцов тканей и данных ДНК лиц, подозреваемых, но не признанных виновными в совершении преступлений, как в случае заявителей по делу, нарушает справедливый баланс между противостоящими личными и общественными интересами и что государство-ответчик нарушило в этом отношении пределы своего усмотрения. Соответственно, рассматриваемое хранение составляет несоразмерное вмешательство в право заявителей на неприкосновенность личной жизни и не может считаться необходимым в демократическом обществе. В данном споре ЕСПЧ рассматривает хранение ДНК невиновных в совершении преступлений лиц как вмешательство в частную жизнь и нарушение ее неприкосновенности [10].

В этой связи представляет интерес Положение Закона Республики Казахстан от 30.12.2016 № 40-VI ЗРК «О дактилоскопической и геномной регистрации», предусматривающее, что геномная информация оправданного лица, подвергнутого геномной регистрации после его осуждения, уничтожается не ранее одного года после вступления оправдательного приговора суда в законную силу [12].

Таким образом, нормативно-правовое регулирование в сфере обязательной геномной регистрации не решает ряд этических вопросов, относящихся к праву доступа к геномной информации, ее конфиденциальности при хранении, передаче и уничтожении. Как представляется, несмотря на обязательность геномной регистрации, решение этих вопросов должно опираться на принципы обработки генетической информации [10]. Во-первых, осужденные должны иметь право на ознакомление со своей генетической информацией. Во-вторых, осужденные, как и другие лица при добровольной геномной регистрации, должны сохранять свободу выбора на использование своей генетической информацией, если это не связано с предупреждением, раскрытием и расследованием преступлений, а также выявлением и установлением лиц, их совершивших. В-третьих, осужденные не должны лишаться права на конфиденциальность их генетической информации для целей, не связанных с предупреждением, раскрытием и

расследованием преступлений, а также выявлением и установлением лиц, их совершивших.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конвенция о защите прав человека и человеческого достоинства в связи с применением достижений биологии и медицины: Конвенция о правах человека и биомедицине (ETS № 164) (заключена в г. Овьедо 04.04.1997) (с изм. от 27.11.2008) // СПС КонсультантПлюс. Версия Проф.
2. См.: Кулемин Н., Попов С., Горбачев А. Проект Zenome: Белая книга геномная платформа на блокчейне // <https://zenome.io>; Justin Zimmerman. DNA Block Chain Project Boosts Research, Preserves Patient Anonymity. В^ CoinDesk (2014); D.S. Brama. Method? System and Program Product for Transferring Genetic and Health Data. US Patent App. 14/218,865. Июль 2015. URL: <https://www.google.com/patents/US20150205929>.
3. Федеральный закон от 03.12.2008 № 242-ФЗ (с изм. от 17.12.2009) «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс. Версия Проф.
4. Постановление Правительства РФ от 11.10.2011 № 828 «Об утверждении Положения о порядке проведения обязательной государственной геномной регистрации лиц, осужденных и отбывающих наказание в виде лишения свободы» // СПС КонсультантПлюс. Версия Проф.
5. Романовская О.В., Романовский Г.Б. Правовое регулирование геномной регистрации в Российской Федерации // Российская юстиция. 2013. № 8. С. 43–46.
6. Постановление ЕСПЧ Ван дер Вельден против Нидерландов (Van der Velden v. Netherlands) // СПС КонсультантПлюс. Версия Проф.
7. Лукомская А.С. К вопросу о государственной геномной регистрации // Вестник Оренбургского государственного университета. 2012. № 3 (139). С. 92–94.
8. Панова А.А., Соколов А.Ф. Всеобщая геномная регистрация: pro et contra. URL: http://www.proexpertizu.ru/general_questions/616/
9. Указ Президента РФ от 11.03.2019 № 97 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в области обеспечения химической и биологической безопасности на период до 2025 года и дальнейшую перспективу» // СПС КонсультантПлюс. Версия Проф.
10. Постановление ЕСПЧ от 04.12.2008 № 30562/04 и 30566/04 «S. и Марпер против Соединенного Королевства» // Прецеденты Большой палаты Европейского суда по правам человека по странам – членам Совета Европы. 2009. № 9 // СПС КонсультантПлюс. Версия Проф.
11. Продать ДНК. URL: <http://www.vechnayamolodost.ru/articles/bioetika/prodat-dnk/>
12. Закон Республики Казахстан от 30.12.2016 № 40-VI ЗПК «О дактилоскопической и геномной регистрации». URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z160000040>
13. Рассолов И.М., Чубукова С.Г. Внутриотраслевые принципы обработки генетической информации. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vnutriotraslevye-printsipy-obrabotki-geneticheskoy-informatsii>

Issues of Genomic Research and Practical Use of Its Results Topical for Russia

Olga I. Andreeva, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: andreevaoi_70@mail.ru

Nikolay V. Olkhovik, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: lawtsu@rambler.ru

Tatiana V. Trubnikova, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: trubn@mail.ru

Keywords: legal regulation, genomic research, mandatory genomic registration.

DOI: 10.17223/9785946218566/1

Russia has recently adopted the legal acts, according to which the mandatory state genomic registration of an individual person shall be implemented based on a court verdict having entered into legal force, under which the person has been found guilty of either a grave or especially grave crime, or a crime against sexual integrity and sexual freedom, and sent to serve a sentence in an institution executing criminal sentences. On the one hand, these innovations have been positively assessed by law enforcement bodies in terms of potentialities for increasing the efficiency of solving crimes, preventing repeated offenses, timely identifying the offenders; on the other, their imperfection is also noted. Meanwhile, the normative legal acts regulating the issues of genomic research and practice of using its results, as well as ensuring a balance of private and public interests, are crucial to be developed, due to the uncommon nature of the research aim, as the latter affects the interests of both the individual person and their relatives. The article is aimed at identifying the issues of legal regulation of the biological materials obtaining and use for the purpose of genomic research, based on the example of mandatory state genomic registration, and suggesting ways to handle these issues. Having analyzed the current legislation, decisions of the European Court of Human Rights, practice of applying, and a specific isolated case, the authors of the article have concluded that the procedure for obtaining the material for genomic research provides no mechanism for ensuring the human right to be informed about the purposes of obtaining one's biological material, the procedure and period of these data storage, transmission, locking, depersonalizing, destroying the biological material and excluding the information from the criminal record database. The legal regulation in the field of mandatory genom registration has been found not to solve a number of legal and ethical issues related to the right of access to genomic information, its confidentiality during storage, transmission and destruction. It is inferred that these issues should be resolved based on the principles of processing genetic information. Firstly, convicts should have the right to know the grounds and procedure for the biological material selection, as well as the right to acquaint themselves with their genetic information. Secondly, convicts, similar to other persons subject to voluntary genomic registration, should maintain freedom of choice to use their genetic information, unless this is related to the crime prevention, disclosure, and investigation, as well as the perpetrators identification and determination. Thirdly, convicts should not be deprived of the right to have their genetic information confidential in any case not related to the crime prevention, disclosure and investigation, as well as the perpetrators identification and determination.

REFERENCES

1. Consultant Plus. (2008) *Convention for the Protection of Human Rights and Human Dignity in Connection with the Application of Advances in Biology and Medicine: Convention on Human Rights and Biomedicine” (ETS N 164) (Concluded in Oviedo on 04.04.1997) (as amended on 27.11.2008)*. Moscow: SPS Konsul'tantPlyus. (In Russian).
2. See: Kulemin, N., Popov, S. & Gorbachev, A. (2017) *Proekt Zenome: Belaya kniga genomnaya platforma na blokcheyne* [Zenome Project: Whitepaper-based blockchain-based genomic ecosystem]. [Online] Available from: <https://zenome.io>; Zimmerman, J. (2014) *DNA Block Chain Project Boosts Research, Preserves Patient Anonymity*. [Online] Available from: <https://www.coindesk.com/israels-dna-bits-moves-beyond-currency-with-genes-blockchain>; Brama, D.S. (2014) *Method, System and Program Product for Transferring Genetic and Health Data*. US Patent App. 14\218,865. [Online] Available from: <https://www.google.com/patents/US20150205929>.
3. Consultant Plus. (2009) *Federal Law No. 242-FZ of 03.12.2008 (as amended on 17.12.2009) “On State Genomic Registration in the Russian Federation”*. Moscow: SPS Konsul'tantPlyus. (In Russian).
4. Consultant Plus. (2011) *Resolution of the Government of the Russian Federation No. 828 of 11.10.2011 “On Approval of the Regulation on the Procedure for Compulsory State Genomic Registration of Persons Convicted and Serving a Sentence of Imprisonment”*. Moscow: SPS Konsul'tantPlyus. (In Russian).
5. Romanovskaya, O.V. & Romanovskiy, G.B. (2013) Pravovoe regulirovanie genomnoy registratsii v Rossiyskoy Federatsii [Legal regulation of genomic registration in the Russian Federation]. *Rossiyskaya yustitsiya – Russian Justitia*. 8. pp. 43–46.
6. Consultant Plus. (2012) *ECHR Judgment in the Case of Van der Velden v. Netherlands*. Moscow: SPS Konsul'tantPlyus. (In Russian).
7. Lukomskaya, A.S. (2012) K voprosu o gosudarstvennoy genomnoy registratsii [On the state genomic registration]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta – Vestnik of the Orenburg State University*. 3 (139). pp. 92–94.
8. Panova, A.A. & Sokolov, A.F. (2014) Universal genomic registration: pro et contra. [Online] Available from: http://www.proexpertizu.ru/general_questions/616/. (In Russian).
9. Consultant Plus. (2019) *Decree of the President of the Russian Federation No 97 of 11.03.2019 on the fundamentals of the state policy of the Russian Federation in the area of chemical and biological safety for the period till 2025 and further prospective*. Moscow: SPS Konsul'tantPlyus. (In Russian).
10. Consultant Plus. (2009) *ECHR Judgment No. 30562/04 and 30566/04 of 04.12.2008 in the case of S. and Marper v. the United Kingdom*. Moscow: SPS Konsul'tantPlyus. (In Russian).
11. Vechnaya Molodost'. (2018) *Prodat' DNK* [To Sell DNA]. [Online] Available from: <http://www.vechnayamolodost.ru/articles/bioetika/prodat-dnk/>.
12. Adilet.zan.kz. (2016) *Law of the Republic of Kazakhstan No. 40-VI ZRK of 30.12.2016 “On fingerprint and genomic registration”*. [Online] Available from: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000040>. (In Russian).

13. Rassolov, I.M. & Chubukova, S.G. (2019) *Intrabranсh principles of genetic information processing*. [Online] Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/vnutritraslavye-printspiy-obrabotki-geneticheskoy-informatsii>. (In Russian).

DOI: 10.17223/9785946218566/2

Г.Н. Ветрова

О СООТНОШЕНИИ ЦЕЛЕЙ И СРЕДСТВ ИХ ДОСТИЖЕНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В статье рассматриваются вопросы соотношения целей уголовного судопроизводства и правовых средств, предназначенных обеспечивать достижение этих целей. Приводятся примеры, когда правовая регламентация, в частности, прав участников процесса, не является оправданной и не служит решению задач уголовного судопроизводства, изначально поставленных законодателем. Актуальная задача правового регулирования – обеспечить соответствие правового инструментария социально оправданным целям уголовно-процессуальной деятельности.

Ключевые слова: цели уголовного судопроизводства, механизм правового регулирования, уголовно-правовой конфликт, применение уголовного закона, уголовно-процессуальная форма, уголовное преследование, потерпевший.

1. Уголовное судопроизводство как социально обусловленная деятельность имеет цель / цели, которые могут быть общими, частными. Законодательное формулирование целей (задач) имеет значение как легальная программа построения уголовно-процессуальной формы, соответствующей заявленным целям. Поэтому вопрос о соотношении целей и средств мы можем рассматривать под углом зрения соответствия средств выраженным в законе целям. Но цели (задачи) уголовного судопроизводства существуют объективно, вне зависимости от того, есть ли соответствующие формулировки в законе. Они обусловлены общественной потребностью реагировать со стороны государства на такое социальное явление, как преступность.

Социальные цели уголовного судопроизводства можно выразить следующими положениями: а) обеспечение безопасной общественной среды через применение уголовного закона, карающего за соверше-